

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-31-41>
УДК 947.083(470.621)

Кандор Р.С.

ЧЕРКЕССКИЙ КОННЫЙ ПОЛК: КОМПЛЕКТОВАНИЕ СОТЕН И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ПЕРВОГО СОСТАВА ВСАДНИКОВ (АВГУСТ – ОКТЯБРЬ 1914 Г.)

Кандор Руслан Султанович,

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории
ГБУ РА «Адыгейского республиканского института гуманитарных исследова-*

ний им. Т.М. Керашева», Майкоп, Россия

e-mail: kandor.ruslan@mail.ru

тел.: +7 (906) 438 59 89

Аннотация

В настоящей статье рассматривается деятельность наместника на Кавказе, органов власти Кубанской области и командования Черкесского конного полка по комплектованию сотен и боевой подготовке всадников Черкесского конного полка, отправляющихся на поля сражений Первой Мировой войны. Придается большое значение изучению конкретных событий, происходивших в аульных обществах Кубанской области во время формирования сотен Черкесского конного полка.

Автором был использован соответствующий круг источников по истории Кавказской туземной конной дивизии, включавший большой объем архивного материала, предполагающий всесторонний охват исторических фактов по данной проблеме. Использование принципа историзма дало возможность рассмотреть деятельность наместника на Кавказе, начальника Кубанской области, атаманов отделов и командования Черкесского конного полка в динамике от фактических событий в конкретных исторических условиях в тесной связи с административной политикой государства до рассуждений об их причинах и последствиях.

В статье последовательно описаны события, происходившие во время комплектования сотен и боевой подготовке всадников Черкесского конного полка, что позволило выявить важную роль наместника на Кавказе, органов власти Кубанской области и офицеров полка.

Автор приходит к выводу, что в ходе комплектования сотен Черкесского конного полка начальником Кубанской области, атаманами отделов, старшинами аулов, мусульманским духовенством и почетными старейшинами успешно используется весь положительный опыт комплектования иррегулярных горских конных частей, накопленный во время предшествующих войн Российской империи. При этом, командующий Черкесским конным полком подполковник князь Чавчавадзе с начала формирования сплачивает полк общей верой в своих офицеров, дисциплиной, взаимным уважением и твердой верой в успех.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Черкесский конный полк, наместник на Кавказе, Кубанская область, Сухумский округ, комплектование, боевая подготовка, добровольцы-охотники, боевое содружество

Для цитирования: Кандор Р.С. Черкесский конный полк: комплектование сотен и боевая подготовка первого состава всадников (август – октябрь 1914 г.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 1. С. 31-41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-31-41>.

Kandor R.S.

THE CIRCASSIAN HORSE REGIMENT: RECRUITMENT OF SOTNIAS AND COMBAT TRAINING OF THE FIRST HORSEMEN (AUGUST – OCTOBER 1914)

Kandor Ruslan Sultanovich,

Doctor of History, a leading researcher of the Department of History of the State Budgetary Institution of the Republic of Adygea «The Adygh Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerashev», Maikop, Russia

e-mail: kandor.ruslan@mail.ru

tel.: +7 (906) 438 59 89

Abstract

The article considers the activities of the Viceroy in the Caucasus, the authorities of the Kuban region and the command of the Circassian horse regiment in recruiting hundreds and combat training of horsemen of the Circassian horse regiment going to the battlefields of the First World War. Great importance is attached to the study of specific events that took place in the aul communities of the Kuban region during the formation of sotnias of the Circassian horse regiment.

The author used the appropriate range of materials on the history of the Caucasian Native Cavalry Division, which included a large amount of archival material, suggesting a comprehensive coverage of historical facts on this issue. The use of the principle of historicism has made it possible to consider the activities of the Viceroy in the Caucasus, the Head of the Kuban region, atamans of departments and the command of the Circassian horse regiment in dynamics from actual events in specific historical conditions in close connection with the administrative policy of the state to discussions about their causes and consequences.

The article consistently describes the events that took place during the recruitment of sotnias and combat training of horsemen of the Circassian horse regiment, which made it possible to identify the important role of the Viceroy in the Caucasus, the authorities of the Kuban region and the officers of the regiment.

The author has come to the conclusion that in the course of recruiting sotnias of the Circassian horse regiment, the head of the Kuban region, atamans of departments, foremen of auls, the Muslim clergy and honorary elders used all the positive experience in recruiting irregular mountain cavalry units accumulated during the previous wars of the Russian Empire. At the same time, the commander of the Circassian horse regiment, Lieutenant Colonel Prince Chavchavadze solidated the regiment with a common faith in its officers, discipline, mutual respect and a firm belief in success from the beginning of its formation.

Keywords: World War I, the Circassian horse regiment, the Viceroy in the Caucasus, the Kuban region, the Sukhum district, recruitment, combat training, volunteer hunters, military commonwealth

For citation: Kandor R.S. The Circassian horse regiment: recruitment of sotnias and combat training of the first horsemen (August – October 1914) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 1. P. 31-41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-31-41>.

Столетний юбилей Первой Мировой войны способствовал значительному росту интереса к событиям, последствиям и урокам этой войны. Однако информированность россиян о Великой войне, ее героях и участниках по-прежнему невысока. Важно отдать долг памяти блистательным офицерам и всадникам разных народов, служившим в Черкесском конном полку, их беспримерному подвигу во имя защиты Отчизны. В реалиях современной России вопрос боевого содружества народов Российской империи на полях сражений Первой Мировой войны становится особенно актуальным.

Богатая славными событиями история Черкесского конного полка находит отражение в опубликованных воспоминаниях С. Курнакова, офицера Черкесского конного полка, восполняющих пробелы в описании многих событий внутренней жизни Черкесского конного полка, его ритуалов и традиций. В предисловии к своей книге С. Курнаков говорит о том, что он писал о событиях, которые происходили в действительности и о людях, которые были живы или жили. Большинство имен, с которыми он нас знакомит, принадлежали реально существовавшим людям, за исключением некоторых персонажей, имена которых автором были изменены. «Эти события происходили двадцать лет назад, – объяснял С. Курнаков, – и, возможно, некоторые даты и названия мест были не вполне точны, я скорее записывал свои впечатления, чем аккуратную последовательность событий» [1]. Действительно, автором этих воспоминаний изменены некоторые фамилии офицеров и имена всадников Черкесского конного полка. Однако, хронология событий и подлинные имена героев мемуаров С. Курнакова без труда восстанавливаются с использованием архивного материала. Важно то, что мы видим в этой работе эмоции, чувства, личные переживания автора, описание сложившихся традиций и характера

межличностных отношений в Черкесском конном полку.

В контексте актуальной темы боевого содружества народов Кавказа и России ключевое место в отечественной историографии занимает исследование О.Л. Опрышко, проделавшего колоссальную работу по сбору разбросанных по разным архивам документов, их обработке, систематизации и анализу. «Как сама дивизия, так и входившие в ее состав полки – Кабардинский, 2-й Дагестанский, Чеченский, Татарский, Черкесский и Ингушский, – пишет О.Л. Опрышко, – стали гордостью российской армии. Это было поистине уникальное воинское соединение по своей организации, многонациональному составу всадников и офицеров, по царившему между ними духу воинского братства, солидарности и взаимовыручки, что в наше сложное время должно служить для всех нас непреходящим уроком взаимопонимания, человечности и уважения друг к другу» [2, с. 5]. Автор исследует боевой путь Кавказской туземной конной дивизии и рассказывает о ратных подвигах офицеров и всадников дивизии на полях сражений Первой Мировой войны.

В части исследования истории формирования и боевого пути сотен Черкесского конного полка представляет интерес исследовательская работа А.Д. Вершигоры, которая имеет исключительное значение для патриотического воспитания молодого поколения и осознания ими существовавшей общей продолжительной истории с разными народами России. «Полк был уникален по своему составу, – писал А.Д. Вершигора. – Из четырех его сотен две были черкесскими, одна – карачаево-черкесо-абазинская и еще одна – абхазская. Офицерами были грузины, черкесы, армяне, русские, в том числе казаки и обрусевшие потомки разных европейских национальностей, которых в русской армии служило немало. Связующим же звеном между

офицерами и всадниками стали урядники из числа кубанских казаков, имевшие богатый опыт военной службы. Русскими были и столь необходимые конному полку кузнецы, оружейники, пулеметчики и подрывники, медицинские и ветеринарные фельдшеры, наконец, обозники» [3, с. 74].

Особого внимания заслуживает и работа Е.К. Габелия, восполняющая пробелы в описании многих событий внутренней жизни Черкесского конного полка, его ритуалов и традиций. «В течение десятков лет... – отмечал Е.К. Габелия, – абхазов рассматривали в качестве людей второго сорта, ненадежных, более того «виновных». Начавшаяся война давала возможность абхазам снять с себя этот ярлык. Теперь представителям абхазского народа вручалось оружие, которого они были лишены столько времени. Это было, прежде всего, реабилитацией их чувства собственного достоинства, это было возрождением романтики подвигов и рыцарства, тесно переплетенных с этикетными установками абхазов, как и других народов Кавказа» [4, с. 9–10]. Исследование Е.К. Габелия изобилует рядом с архивными материалами большим количеством фотографий и воспоминаний о ветеранах «Абхазской сотни» Черкесского конного полка.

Тем не менее, до настоящего времени отечественной исторической наукой не раскрыта в полной мере тема комплектования и боевой подготовки первого состава всадников Черкесского конного полка. В силу того, что научный интерес исследователей был в большей степени сфокусирован на проблеме участия отдельных народов Северо-Западного Кавказа в войнах, которые вела Российская империя, проблема становления традиций боевого содружества народов с первых дней комплектования полков при таком подходе и не могла быть раскрыта в полной мере.

В ходе проведения исследования автором был использован соответствующий

круг источников по истории Кавказской туземной конной дивизии, включавший большой объем архивного материала, предполагающий всесторонний охват исторических фактов по данной проблеме. Использование принципа историзма дало возможность рассмотреть деятельность наместника на Кавказе, начальника Кубанской области, атаманов отделов и командования Черкесского конного полка в динамике от фактических событий в конкретных исторических условиях в тесной связи с административной политикой государства до рассуждений об их причинах и последствиях.

19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. К этому времени на границе Российской империи с Австро-Венгрией уже были слышны выстрелы – война здесь фактически началась.

20 июля 1914 г. в Зимнем Дворце офицерам Санкт-Петербургского гарнизона в присутствии Императора Николая II и царской семьи придворным протодьяконом был зачитан Высочайший манифест об объявлении Россией войны Германии и Австро-Венгрии. Объявление войны Германии вызвало в России колоссальный подъем чувства национального самосознания. Широкие народные массы охватил патриотический порыв. Всеобъемлющий подъем патриотических верноподданнических чувств охватил и народы Северного Кавказа, которые по российскому законодательству начала XX века не подлежали призыву на военную службу.

23 июля 1914 г. карачаевский народ, проживавший в Кубанской области, преисполненный, как и все кавказские народы, патриотическими чувствами, узнав об объявлении войны, обращается к атаману Баталпашинского отдела с просьбой «через начальника Кубанской области всеподданнейше повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора чувства беспредельной преданности и верности престолу и

Отечеству, готовность во всякую минуту принести не только всё свое достояние, но и самую жизнь и просить разрешения Его Императорского Величества сформировать из карачаевцев отдельную кавалерийскую часть и отправить таковую на театр военных действий» [5, л. 35].

В свою очередь, 24 июля 1914 г. почетные представители, доверенные от селений Большой и Малой Кабарды, а также и пяти горских обществ Нальчикского округа обращаются, используя посредничество атамана Терского казачьего войска, к наместнику на Кавказе и главнокомандующему войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанту графу Воронцову-Дашкову со следующей просьбой: «Просить Государя Императора разрешить населению Кабарды и пяти горских обществ выставить за счет населения на театр военных действий Кабардинский конный полк четырехсотенного состава». В течение суток наместник известил об этой просьбе Императора Николая II, и уже утром 26 июля в Нальчике стало известно о Высочайшем одобрении и утверждении распоряжений относительно формирования Кабардинского конного полка и что Государь рад горячему порыву населения Кабарды и горских обществ.

А в это же время, жители черкесского аула Егерухай Майкопского отдела Кубанской области, собравшись в соборной мечети своего аула, в присутствии аульного старшины Якуба Ешева постановили в своем обращении к атаману отдела: «Помолясь Единому Господу Богу о здравии Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича с августейшим семейством и даровании победы над врагами Российскому воинству, постановили просить Ваше Высокоблагородие повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича верноподданнические чувства наши» [5, л. 29].

С телеграммами начальников участков, опубликованными в Сухумских газетах, знакомит нас исследователь Е.К. Габелия, показывая охвативший всех жителей Сухумского округа патриотический подъем «верноподданнических чувств». Так, 25 июля 1914 г. в своей телеграмме в Тифлис начальник Сухумского округа доложил наместнику на Кавказе о депутации от абхазских дворян и крестьян Кодорского и Самурзаканского участков Сухумского округа, «просившей довести до сведения его сиятельства, что названные депутации просят от лица абхазов всего округа сообщить, что они готовы оказать содействие и организовать конную часть» [4, с. 8].

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант Воронцов-Дашков, наблюдая большое воодушевление народов Кавказа, в особенности после Высочайшего одобрения формирования Кабардинского конного полка, ходатайствует при поддержке Военного министра о формировании из воинственных кавказских народов воинских частей. И 27 июля 1914 г. последовало Высочайшее соизволение о формировании из туземцев Северного Кавказа и Закавказья на время военных действий нескольких полков.

5 августа 1914 г. начальник штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенант Юденич в своем отношении к начальникам областей и округов Северного Кавказа и Елизаветпольскому губернатору сообщает о том, что «последовало Высочайшее соизволение на формирование... туземных частей и указано теперь же принять меры по подготовке безотлагательного формирования этих частей». Наряду с Кабардинским конным полком в Терской области разрешено было сформировать еще Чеченский и Ингушский конные полки. В Кубанской области и Дагестане должны были комплектоваться соответственно Черкесский и 2 Дагестанский конные полки, а

в Закавказье (в Елизаветпольской губернии и Борчалинском уезде Тифлисской губернии) из добровольцев-мусульман (азербайджанцев – Р.К.) – Татарский конный полк [2, с. 31–32]. С этого времени в штабе Кавказского военного округа начинается важная работа по отбору офицерского состава формируемых полков, прежде всего, на должности командиров полков. Генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков выбирал их лично – из тех штаб-офицеров, кого хорошо знал и в ком был уверен.

23 августа был объявлен Высочайший приказ Николая II о создании Кавказской туземной конной дивизии в составе следующих шести конных полков: Кабардинского, 2 Дагестанского, Чеченского, Татарского, Черкесского и Ингушского [6, л. 289]. Командующим Кавказской Туземной конной дивизией Высочайше назначается генерал-майор Свиты Его Величества Великий князь Михаил Александрович, младший сын Императора Александра III. По словам многих современников, Великий князь Михаил Александрович подкупал их своею необыкновенной скромностью и деликатностью.

26 августа 1914 г. генерал-лейтенант Юденич сообщает подполковнику князю Чавчавадзе о назначении его на должность командира Черкесского конного полка, в связи с чем ему предписывалось отправляться в Кубанскую область для формирования своего полка [7, л. 39]. Официально князь Чавчавадзе рапортом от 29 августа докладывает в штаб Кавказского военного округа о своем вступлении в должность и начале комплектования Черкесского конного полка, хотя, на самом деле, формирование офицерского состава происходит задолго до этой даты [7, л. 24].

Набор добровольцев в первые три сотни Черкесского конного полка шел под надзором начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Бабича,

который в начале августа разослал соответствующие распоряжения атаманам Екатеринодарского, Майкопского и Баталпашинского отделов, где компактно проживали абазины, карачаевцы, черкесы и ногайские татары, возложив на атаманов отделов всю ответственность за призыв добровольцев-горцев [2, с. 46].

В течение августа 1914 г. атаманы отделов Кубанской области с помощью старшин абазинских, карачаевских, черкесских, ногайских аулов проводили запись всадников-добровольцев. Комплектование сотен шло успешно, желавших вступить в Черкесский конный полк было достаточно большое количество. В Сухумском округе комплектование 4 сотни полка проходило также вполне успешно, жители округа абхазы и грузины-мегрелы массово высказывали горячее желание вступить добровольцами в Черкесский конный полк. Начальником Сухумского округа были организованы и проведены сходы жителей в Абжуйской Абхазии (с. Моква) и Бзыбской Абхазии (с. Лыхны), после чего проводились сельские сходы, на которых велась запись добровольцев. Решение о формировании Абхазской сотни было одобрено всеми выступающими. При этом прозвучало, что абхазы на поле боя будут сражаться с врагами достойно и мужественно. Характерно, что все ораторы свое выступление заканчивали абхазским словом «харкьи-агоуп», которое, как утверждали добровольцы Т. Ванача, М. Еник, П. Козмава, И. Хашба, К. Наиба и др., действовало на них магически. Для абхазской молодежи того времени нахождение на фронте было делом смелых и мужественных людей. Абхазское дворянство на всех уровнях – и в столице округа, и в селениях – с самого начала войны играло решающую и направляющую роль.

С 30 августа 1914 г. начинается заключительный этап работы по комплектованию сотен Черкесского конного полка в отделах Кубанской области

и участках Сухумского округа. Сотни полка должны были насчитывать по 128 всадников, а число кадровых строевых нижних чинов, которых нужно было набрать, еще не было определено окончательно. Решение это должно было быть принято в ходе комплектования сотен полка. Кроме того, важно было решить вопрос немедленного отпуска денег на пособия, довольствие людей и лошадей в период формирования сотен и выдвижения их в г. Армавир. Сборным пунктом для сотен полка стал лагерь на р. Уруп под Армавиром. Окончание формирования трех сотен Кубанской области планировалось на 12 сентября, а Сухумской сотни – на 19 сентября. Денежные средства ассигновались непосредственно формирующим сотни атаманам отделов Кубанской области и в г. Сухум генералу Засыпкину. Предполагаемая стоимость комплекта конского снаряжения составляла около 100 рублей, а одного комплекта обмундирования всадника – 50 рублей, без стоимости сапог, белья и теплой одежды [7, л. 6–7].

На места сбора добровольцев в Кубанской области и в Сухумском округе подполковник князь Чавчавадзе направляет своих офицеров для участия в работе комиссий по принятию «добровольцев-охотников». Здесь предстояло произвести окончательный отбор всадников в сотни и выдвигаться в военный лагерь под Армавиром, где и должна проходить предварительная боевая подготовка перед отправкой в действующую армию.

6 сентября 1914 г. заместитель командира полка капитан Плотников отправляется в Екатеринодар для принятия всадников-добровольцев, а штабс-ротмистр Бьерквист и корнет Кочакидзе командуются в г. Сухум для комплектования 4-й сотни, позднее часто называемой «Абхазской». Сотник Максимович выехал в Баталпашинск, а сотник Францц – в Майкоп, с той же целью – приема всадников-добровольцев

соответственно Баталпашинской и Майкопской сотен [7, л. 54–67].

Командующий Черкесским конным полком 12 сентября сообщает в штаб Кавказского военного округа о сделанных им назначениях:

- в 1-ю сотню (Екатеринодарскую) командиром – штабс-ротмистр Лихачев;
- во 2-ю сотню (Майкопскую) командиром – штабс-ротмистр Келеч Султан-Гирей;
- в 3-ю сотню (Баталпашинскую) командиром – штабс-ротмистр Озеровский [7, л. 108].

При комплектовании сотен полка всадники экипировались в единообразную форму одежды, утвержденную главнокомандующим Кавказской армией генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым. Для всех полков Кавказской туземной конной дивизии устанавливалась следующая форма одежды: серые черкески, черные бешметы, папахи серые или коричневые, но не черные. Цвет погон для Черкесского конного полка утверждался красный, а на погонах Черкесского конного полка предлагалось делать литерную шифровку – «Чр» [7, л. 198].

В сентябрьские дни 1914 г. в Екатеринодаре прошел смотр всадников 1-й сотни Черкесского конного полка, который проводил лично атаман Екатеринодарского отдела полковник Камянский. В информационном сообщении об этом смотре, напечатанном в газете «Кавказ», например, говорится следующее: «Атаман отдела поздравил черкесов за бравый и боевой вид. Черкесы дружно отвечали: «Берекет берсин» (покорно благодарю). Все черкесы приведены муллой-кадием к присяге и отслужили молебен о даровании победы русскому воинству» [8]. На заместителя командира Черкесского конного полка капитана Плотникова смотр 1-й сотни в Екатеринодаре произвел благоприятное впечатление. В своем отчете он указывает на то, что «конский состав вообще ровный... вооружение у всех

теперь форменное кубанское, седла исправны, снаряжение тоже, сотня имеет четырех георгиевских кавалеров» [7, л. 90].

После окончания смотра сто сорок два всадника 1-й сотни, включая четырнадцать казаков из Ейского и Екатеринодарского отделов Кубанской области, начинают выдвигаться в военный лагерь на р. Уруп под Армавиром, в котором с 13 сентября 1914 г. уже были подготовлены места для размещения офицеров и всадников Черкесского конного полка. Среди всадников 1-й сотни Черкесского конного полка были участники русско-японской войны, которые имели боевые награды. Так, вахмистр Максим Сафронов за боевые отличия во время войны с Японией был награжден Георгиевскими крестами 3 и 4 степени, а юнкер Мусса Джарим, юнкер Битлюстан Тлехузоков и урядники Александр Богославский, Степан Швайковский, Евтых Блях, Тайгач Лавпаче, Сагид Деды, Анчек Берзеч имели Георгиевские кресты 4 степени. За проявленную в боях с японцами смелость были награждены светло-бронзовыми медалями на Анно-Георгиевской ленте следующие всадники: урядники Яков Самойлов, Зазирах Кумук, Карбеч Хуаде, Карбеч Шагандуков, Сефербий Чермит, Хурай Мамий, а также приказные Ефим Прийма и Сергей Гушин [7, л. 258].

13 сентября 1914 г. в военный лагерь на р. Уруп прибывают и сто сорок восемь всадников 2-й сотни Черкесского конного полка (включая восемнадцать казаков), комплектовавшаяся в Майкопском отделе. Среди добровольцев 2-й сотни Черкесского конного полка также были всадники – участники русско-японской войны: Битлюстан Бжашев, Ислам Бегов, Цу Терчуков, Зачери Хапачев, Мос Акушев, Ахмет Этлешев, Фийцах Карданов, Шумаф Бешуков, Аубекир Зехохов, Мат Кандауров. За мужество, проявленное в боях с японцами, были награждены знаком отличия военного ордена Св. Георгия (Георгиевский крест) 4 степени – юнкер Зачери

Хапачев и урядники Битлюстан Бжашев, Ислам Бегов, Цу Терчуков [7, л. 226].

13 сентября 1914 г. – дата установленная командованием для выступления 3-й сотни Черкесского конного полка из ст. Баталпашинской и следования по утвержденному атаманом Баталпашинского отдела войсковым старшиной Безладным маршруту к военному лагерю под Армавиром [7, л. 52]. 17 сентября 3-я сотня полка, преодолев 113 верст, прибыла в военный лагерь на р. Уруп, имея в своем составе сто двадцать восемь кавказцев добровольцев-охотников и тринадцать казаков Баталпашинского отдела Кубанской области. За день до прибытия в военный лагерь, 16 сентября 1914 г. Всадники 3-й сотни Черкесского конного полка в присутствии уважаемых кадиев Баталпашинского отдела торжественно произносят клятву на верность службы Российскому императору [7, л. 172–172 об.].

В составе Баталпашинской сотни были ветераны русско-японской войны – прапорщик Мурзабек Лоов, юнкер Асланбек Шарданов и урядники Хаджи-Мурза Кочкаров, Хаджи-Мурза Абайханов, Хасан-бий Калабеков, Битлюстан Эзгидаров, Закирей Хамуков, Тейрикул Турклиев, Салим Казанлиев, Канагат Дышеков, Ахмет Хуругов, Пака Мацев, Мауль-Тали Шукаев, Шугаиб Тамбиев, Аскерби Коджаев. За мужество, проявленное в боях с японцами, шестеро из них – прапорщик Мурзабек Лоов [2, с. 49], урядник Хаджи-Мурза Кочкаров, урядник Хаджи-Мурза Абайханов, урядник Хасан-бий Калабеков, урядник Битлюстан Эзгидаров и урядник Закирей Хамуков – были награждены Георгиевскими крестами 4 степени [7, л. 257–257 об.].

14 сентября 1914 г. командир 4-й сотни Черкесского конного полка штабс-ротмистр Бьерквист докладывал из Сухума командующему полком подполковнику князю Чавчавадзе о том, что вверенная ему 4-я сотня набрана

и включает 128 всадников. Абхазская сотня должна была собраться в Сухуме 15 сентября. Предполагаемой датой выступления сотни в военный лагерь под Армавиром назначается 20 сентября. Однако в ходе комплектования 4-й сотни возникли неожиданные трудности с обеспечением всадников сотни некоторыми видами обмундирования. В частности, штабс-ротмистр Бьерквист выражал свое неудовольствие тем фактом, что в связи с отсутствием сукна всадники сотни были одеты в разноцветные черкески, а также вызывало беспокойство и то, что в преддверии наступления холодов отсутствовали теплые полушубки и явно недостаточным было количество теплого белья [7, л. 94–95].

В состав 4-й сотни Черкесского конного полка вошло сто двадцать шесть добровольцев-охотников из жителей Сухумского округа и Кубанской области. Для усиления младшего командного состава 4-й сотни Черкесского конного полка были назначены пятнадцать кадровых урядников из казаков Лабинского отдела Кубанской области.

21 сентября 1914 г. священник Сухумского кафедрального собора привел к присяге всадников 4-й сотни Черкесского конного полка [7, л. 174–175 об.]. А заместитель городского головы А. Мачавариани вместе с членами городской управы и гласными городской думы преподнес добровольцам Абхазской сотни икону Св. Георгия Победоносца с таким напутственным пожеланием: «дабы он помог вам одержать победу над общим нашим врагом» [7, л. 218]. Кроме того, жителями г. Сухума была учреждена специальная стипендия в городском реальном училище для сына или ближайшего родственника всадника Абхазской сотни, который первым особо отличится на полях сражений. Были также ассигнованы пятьсот рублей из городской казны на покупку теплого белья для выступающих в поход добровольцев.

22 сентября 1914 г. Абхазская сотня выступила по установленному маршруту из Сухума и, пройдя вдоль берега Черного моря в конном строю через Гагры, Адлер, Сочи, Вардане до г. Туапсе, была отправлена эшелоном по железной дороге до станции Армавир и 2 октября 4-я сотня прибывает в военный лагерь на р. Уруп.

А в это время сборный пункт Черкесского конного полка жил своей обычной жизнью учебного военного лагеря – жизнью, наполненной полевой военной учебкой. Всадники выходили на строевые и конные занятия, запоминали команды командиров и порядок их исполнения, отрабатывали различные строевые передвижения. На плечи офицеров и кадровых урядников ложилась вся тяжесть забот по подготовке всадников к войне и ответственность за уровень их боеготовности.

В сентябре 1914 г. командование Черкесского конного полка окончательно определилось с кандидатурой на должность полкового муллы. 16 сентября князь Чавчавадзе предлагает начальнику штаба Кавказской туземной конной дивизии назначить полковым муллой Набокова Мишеоста Джамботовича, жителя аула Адамий [7, л. 151]. Вскоре согласие на это назначение из штаба дивизии было получено, и уже 30 сентября 1914 г. мулла Мишеост Набоков прибывает в расположение полка под г. Армавир [7, л. 352]. Вот что писал о Мишеосте Набокове в своем романе Н.Н. Брешко-Брешковский: «В каждом полку свой мулла священник... В Черкесском полку мулла ученый, побывавший в Мекке. Его папаха обернута белым. Каждый мулла на позициях со своим полком и как у всех у него винтовка, кинжал и шашка» [9, с. 22].

При формировании в Кубанской области иррегулярных кавалерийских частей из представителей народов Северо-Западного Кавказа существовала традиция включения в состав подразделений знахарей (лекарей) из числа наиболее известных в регионе

народных целителей. Неудивительно, что князь Чавчавадзе ходатайствует перед штабом Кавказского военного округа о включении в состав полка жителя аула Хатажукай Аслана Тлюстангелова в качестве замечательного народного целителя [7, л. 238]. И судя по тому, что Аслан Тлюстангелов так и не был включен в состав полка, взяли верх препятствия бюрократического характера, такие как, например: на основании какого документа он будет иметь право лечить людей или из каких сумм ему будет платиться жалование. В любом случае, на увязывание всех этих вопросов у командира полка времени не оставалось, хотя, возможно, наличие в Черкесском конном полку народного лекаря помогло бы всадникам без таких значительных потерь перенести тяжелые условия боев в Галиции. Между тем, старшим врачом в Черкесский конный полк был назначен прекрасный специалист Владимир Дмитриевич Зипалов. В ходе медицинского осмотра, проведенного в начале октября 1914 г., старший врач полка В.Д. Зипалов признал негодными к службе как больных и слабых: штаб-трубача 1-й сотни Илью Соловьева; всадников 1-й сотни Довлетчерия Кушу, Пшемафа Бадже, Сефербия Беретаря и всадника 2-й сотни Хаджиберама Ситова [7, л. 337; 370].

На место выбывших из 1-й сотни всадников сразу же находятся другие добровольцы. Уже 3 октября командир 1-й сотни штабс-ротмистр Лихачев ходатайствует о принятии в состав сотни урядника Джамбулета Гатлокова вместо выбывшего по состоянию здоровья Довлетчерия Кушу [7, л. 295], а позднее он просит о включении в сотню Махмуда Беданоква вместо выбывшего Сефербия Беретаря [7, л. 370 об.].

28 сентября 1914 г. в Управлении Лабинского отдела в присутствии комиссии было передано боевое оружие, предназначенное для вооружения всадников Черкесского конного полка [7, л. 228; 232]. Знаменательно, что в этот же день в Черкесском конном полку становится

известно о Высочайше высказанном пожелании, переданном из канцелярии наместника в телеграмме к князю Чавчавадзе: «Канцелярия по поручению наместника Его Императорского Величества на Кавказе просит зависящего распоряжения Вашего Сиятельства к объявлению нижним чинам вверенного Вам полка, что по поводу выраженных ими верноподданнических чувств Его Императорское Величество Государь Император повелеть соизволил выразить Высочайшую Его Императорского Величества Благодарность» [7, л. 300].

Конечно же, Высочайше высказанная Благодарность Государя произвела незабываемое впечатление на всадников Черкесского конного полка. Накануне выступления полка в действующую армию значение этого повеления существенно возрастает и может быть приравнено к Высочайшему напутственному Благословию, выражавшему уверенность Императора в том, что всадники Черкесского конного полка будут являть для всех пример храбрости и доблести во всех боевых испытаниях.

Уже 6 октября 1914 г. Черкесский конный полк грузится в железнодорожные эшелоны для следования к театру военных действий в г. Проскуров (ныне г. Хмельницкий – Р.К.) Каменец-Подольской губернии [7, л. 282]. О боевом приподнятом настроении личного состава полка перед отправкой на фронт свидетельствует телеграмма командира Черкесского конного полка князя Чавчавадзе, отправленная в Тифлис на имя главнокомандующего Кавказской армией: «Всадники вверенного мне полка как первых трех сотен, состоящих из черкесов, и четвертой Абхазской, покидая родной Кавказ, перед отправлением в действующую армию обратились ко мне с просьбой принести Вашему Сиятельству их глубокую благодарность за предоставленную возможность принять участие в отражении врагов Царя и Великой России, просят

верить, что на деле оправдают высокое доверие своего наместника. Пользуясь случаем доложить, что примерное поведение всех чинов полка и тот высокий подъем настроения, с которым всадники воспринимают обучение к бою, являет собою залог будущего успеха» [7, л. 281].

Объявление войны Германии вызвало в России колоссальный подъем чувства национального самосознания. Подъем патриотических верноподданнических чувств охватил и народы Северо-Западного Кавказа, которые по российскому законодательству не подлежали призыву на военную службу. Участие народов Северо-Западного Кавказа в сражениях Великой войны наравне с другими народами Российской империи позволяло изменить предвзятое отношение к ним со стороны российских чиновников как к неблагонадежным народам.

В ходе комплектования сотен Черкесского конного полка, начальником Кубанской области, атаманами отделов, старшинами аулов, мусульманским духовенством и почетными старейшинами успешно используется весь положительный опыт комплектования иррегулярных горских конных частей, накопленный во время предшествующих войн Российской империи.

Важное место при зарождении полковых традиций отводилось графом Воронцовым-Дашковым роли старших командиров в воспитании воинской семьи и поддержании авторитета звания «командира». Командующий Черкесским конным полком подполковник князь Чавчавадзе с начала формирования спланирует полк общей верой в своих офицеров, дисциплиной, взаимным уважением и твердой верой в успех.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Kournakoff S. *Savage Squadrons*. Boston; New York: Hale, Cushman & Flint, 1935. 360 p.
2. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917. 2-е изд. дополн. Нальчик: Печатный двор, 2012. 512 с.
3. Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую Мировую войну // Литературная Адыгея. 1998. № 1. С. 74–101.
4. Габелия Е.К. *Абхазские всадники*. Сухуми: АЛАШАРА, 1990.
5. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 10763.
6. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 3641. Оп. 1. Д. 27.
7. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 4.
8. Брешко-Брешковский Н.Н. *Дикая дивизия*. Рига: МИР, [1923]. 191 с.

REFERENCES:

1. Kournakoff S. *Savage Squadrons*. Boston; New York: Hale, Cushman & Flint, 1935. 360 p.
2. Opryshko O.L. *The Caucasian Horse Division*. 1914–1917. 2nd ed., add. Nalchik: Printing House, 2012. 512 p.
3. Vershigora A.D. *The Circassian regiment in the First World War* // *Literary Adygea*. 1998. No. 1. P. 74–101.
4. Gabelia E.K. *The Abkhaz horsemen*. Sukhumi: ALASHARA, 1990.
5. *The State Archive of the Krasnodar Territory* (hereinafter – SAKT). F. 396. Op. 1. D. 10763.
6. *The Russian State Military Historical Archive* (hereinafter – RSMHA). F. 3641. Op. 1. D. 27.
7. RSMHA. F. 3644. Op. 1. D. 4.
8. Breshko-Breshkovsky N.N. *The Wild division*. Riga: MIP, [1923]. 191 p.